

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1 ИЗМЕНЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ ПОСЛЕ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ

Тридцать лет прошло с тех пор, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) опубликовала в 1970 г. свой доклад под названием «*Медико-санитарные аспекты химического и биологического оружия*» (1). За эти годы произошли существенные изменения. В негативном плане имело место крупномасштабное применение как горчичного, так и нервно-паралитического газа в ходе войны между Ираком и Исламской Республикой Иран; применение этих агентов, по имеющимся сведениям, иракским правительством против своих собственных граждан, из которых наиболее очевидный случай имел место в Халабдже в марте 1988 г.¹; и два случая использования зарина (в 1994 и 1995 гг.) религиозной сектой «Аум Синрикё» в местах общего пользования в Японии, в том числе в токийском метро. Эта секта также вела подготовку – к счастью, неэффективную – по применению биологического оружия. Опасения по поводу биотерроризма увеличились еще больше после распространения спор сибирской язвы через почтовую систему Соединенных Штатов в 2001 г., что привело к гибели пяти человек. В позитивном плане в 1975 и 1997 гг. вступили соответственно в силу Конвенция о запрещении биологического оружия и Конвенция о запрещении химического оружия, и приступила к своей работе Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), на которую была возложена функция контроля за уничтожением запасов химического оружия и заводов по его производству, в том числе запасов Российской Федерации и Соединенных Штатов, и мониторинга всемирной химической промышленности в целях предотвращения ее неправомерного использования в будущем. Вследствие этого огромные массы населения Европы и Азии избавились от серьезнейшей угрозы применения биологического и химического оружия, которая нависала над ними в годы холодной войны, когда были накоплены крупные действующие запасы химического оружия и велась активная подготовка к боевым действиям с применением биологического оружия в континентальном масштабе. Эти и другие изменения, которые произошли в течение этого периода как в техническом, так и в политическом плане, обусловили необходимость анализа сложившейся ситуации. Результатом этого анализа как раз и является настоящее второе издание.

В техническом плане дальнейшее развитие происходило скорее по уже проторенным путям, нежели в рамках совершенно новых концепций. Наиболее важные биологические и химические агенты боевого назначения до сих пор включают некоторые из агентов, перечисленных в издании 1970 года. В свое время ходили слухи о разработке нервно-паралитических газов, которые обладают еще большей эффективностью, чем VX или Vx, однако наиболее важным событием в разработке химического оружия являются «бинарные боевые газы», в которых окончательная стадия синтеза агента на основе прекурсоров происходит в бомбе, гильзе или боеголовке непосредственно перед или во время попадания в цель. Что касается биологического оружия, то методы генетической модификации, которые были отодвинуты в 1972 г. на задний план в результате получения впервые в мире в лабораторных условиях «рекомбинантной» ДНК, а также другие достижения в области молекулярной биологии, судя по всему, обеспечивают возможность производства новых биологических агентов для применения в военных целях. Доступность биологических агентов в объемах, имеющих военное значение, была значительно повышена в результате прогресса в области промышленной микробиологии и ее более широкого использования во всем мире.

¹ Заявление Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, представленная на Генеральной Ассамблее 12 октября 1998 г. A/C.1/53/PV.3, 3-5.

1970 год был в какой-то мере переломным с точки зрения международных попыток решить проблему биологического и химического оружия на правовой основе. После публичного отказа Соединенных Штатов в 1969 г. от биооружия многосторонняя конференция по разоружению в Женеве, которая в то время называлась Конференцией Комитета по разоружению, решила рассматривать биологическое и химическое оружие отдельно; ранее они рассматривались вместе, как это было сделано в подписанном в 1925 г. Женевском протоколе о запрещении их применения. В этой связи Конференция приступила к работе над Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления биологического оружия, отложив рассмотрение аналогичного договора о запрещении химического оружия на более поздний срок. Разработанная в результате этого Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБО) была открыта для подписания в 1972 г. и вступила в силу через три года. Обеспокоенность по поводу все еще не устраненной угрозы применения биологического оружия, которая усилилась в результате просочившейся в начале 1990-х годов информации о программах разработки биооружия в бывшем Советском Союзе и Ираке, вынудила государства, являющиеся участниками этой Конвенции, создать специальную группу, которой было поручено провести переговоры по протоколу в целях укрепления КБО, прежде всего с помощью механизмов, направленных на обеспечение соблюдения, включая проверку. Работа над протоколом была приостановлена во второй половине 2001 года.

Женевская конференция по разоружению активизировала свою работу по решению проблемы химического оружия в 1980-х годах и представила полный проект договора о химическом разоружении Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 1992 году. В отличие от Договора о запрещении биологического оружия, Конвенция о запрещении химического оружия (КХО) содержала подробно разработанное положение о проверке, подлежащее осуществлению через посредство новой международной организации – ОЗХО со штаб-квартирой в Гааге. КХО была открыта для подписания в 1993 г. и вступила в силу через четыре года.

Угроза применения биологического или химического оружия вооруженными силами государств резко изменилась после 1970 г., когда был издан первый доклад, и в настоящее время представляет собой особую проблему в тех регионах мира, в которых государства до сих пор не присоединились к обеим Конвенциям. К тому же, до сих пор не устранена опасность того, что такое оружие могут использовать какие-либо негосударственные структуры. Поэтому в данных обстоятельствах важное значение будет и впредь придаваться бдительности и готовности эффективно отреагировать на эту угрозу, а также оперативным ответным мерам со стороны международного сообщества. Цель настоящего издания как раз и заключается в том, чтобы помочь в этой работе.

1.2 ПРЕДЫСТОРИЯ И ЦЕЛЬ НАСТОЯЩЕГО ДОКЛАДА

Первое издание было подготовлено по просьбе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, с которой он обратился в январе 1969 г. к Генеральному директору Всемирной организации здравоохранения. Он просил его оказать помощь группе экспертов, которая была в то время создана для подготовки доклада для Организации Объединенных Наций по биологическому и химическому оружию и последствиям его возможного применения. Этот доклад был должным образом завершен и издан в июле 1969 года (2). В его основу были положены материалы, представленные ВОЗ, которые были подготовлены группой консультантов, назначенной Генеральным директором, в состав которой вошли также консультанты от двух неправительственных организаций, принимавших участие в изучении этого вопроса, а именно от Пагуошского движения² и

² Пагуошское движение по научному сотрудничеству и международным вопросам представляет собой международную организацию ученых, которой была присуждена

Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (СИПРИ)³. Вскоре после этого двадцать вторая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения в своей резолюции WHA22.58 просила Генерального директора продолжить эту работу (5). Результат этой работы, которая была проделана в порядке развития первоначальных материалов, представленных Организации Объединенных Наций, был оформлен в виде доклада ВОЗ, изданного в 1970 году.

С тех пор ВОЗ принимала меры по получению информации о развитии ситуации в этих областях. На сороковой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в 1987 г. был поднят вопрос о химическом оружии. Он был передан на рассмотрение Исполнительному комитету, который на своей восьмидесяти первой сессии в январе 1988 г. принял к сведению доклад Генерального директора под названием «Последствия химического оружия для здоровья человека», в основу которого были положены результаты исследования в порядке развития некоторых частей доклада за 1970 год (6). Информация о последствиях химического оружия для здоровья и вопрос о наличии такой информации были впоследствии рассмотрены рабочей группой 7-9 февраля 1989 года (7).

В связи с тем, что, в соответствии со статьей 2(d) Устава ВОЗ, она должна быть в состоянии принимать меры в порядке реагирования на чрезвычайные ситуации, которые могут возникнуть в связи с применением биологического оружия, ближе к концу 1990 г. ВОЗ связалась с Федеральным департаментом иностранных дел Швейцарии. В то время высказывалась также обеспокоенность по поводу отсутствия готовности должным образом отреагировать на последствия любого нападения, которое могло быть произведено с помощью оружия массового поражения, особенно биооружия, для гражданского населения во время военных операций в Кувейте. Это позволило наладить сотрудничество между ВОЗ и Швейцарской группой гуманитарной помощи Федерального департамента иностранных дел Швейцарии и создать впоследствии целевую группу под названием «Скорпион» в составе должным образом оснащенных и подготовленных специалистов, которые могли быть незамедлительно отправлены в затронутый район на борту самолета скорой помощи (8). С того момента эксперты стали изучать возможность увязки эпиднадзора ВОЗ за новыми инфекционными болезнями и положений запланированного протокола к КБО. В более общем плане, в связи с повышением осведомленности общественности о возможности преднамеренного высвобождения биологических или химических агентов во враждебных целях, ВОЗ приступила к изучению вопроса о наличии информации по данной проблеме у компетентных органов государств-членов, отвечающих за общественное здравоохранение. Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии продолжал оказывать поддержку в работе ВОЗ в области биологического/химического оружия, в том числе и финансовую на подготовку данной публикации.

В мае 2001 г. пятьдесят четвертая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения в своей резолюции WHA54.14 предложила Генеральному директору «обеспечить техническую поддержку государствам-членам по разработке или укреплению мер готовности и ответных мер в связи с угрозой, которую представляют биологические агенты, в качестве неотъемлемой составной части программ борьбы с чрезвычайными ситуациями» (9). Год спустя в резолюции WHA55.16 Ассамблея предложила Генеральному директору «и далее выпускать международные руководства и техническую информацию по рекомендуемым

Нобелевская премия мира в 1995 г.: в круг ее интересов входят, начиная с 1950-х годов, вопросы биологического и химического оружия (3).

³ СИПРИ, основанный шведским парламентом, в то время работал в консультации с Пагуошским движением по подготовке шеститомного исследования исторических, технических, военных, правовых и политических аспектов биологического и химического оружия и разоружения (4).

мерам общественного здравоохранения в случае преднамеренного применения биологических и химических средств для нанесения вреда» (10). Это второе издание доклада 1970 г. публикуется в порядке удовлетворения этой просьбы Всемирной ассамблеи здравоохранения.

В докладе за 1970 г. биологическое и химическое оружие рассматривается как на техническом, так и на политическом уровне. Этот доклад был предназначен не только для органов здравоохранения и медико-санитарных работников, но и для тех, кто занимается вопросами ответных мер на случай чрезвычайных обстоятельств в связи с предполагаемым или фактическим применением такого оружия. Данное второе издание в значительной мере рассчитано на тот же круг читателей: лица, занимающиеся разработкой политики на уровне правительства, органы общественного здравоохранения, медико-санитарные работники и представители смежных секторов, в особенности те, которые занимаются управлением рисками и смягчением последствий, и их эксперты-консультанты. Во второе издание был включен не весь материал, содержащийся в первом издании, хотя некоторые разделы могут до сих пор представлять интерес для специалистов.

В главе 5 настоящего доклада также рассматриваются КБО 1972 г. и КХО 1993 г., участниками которых сегодня является большинство государств-членов ВОЗ. Эти две Конвенции и национальное законодательство, принятое в порядке их осуществления, представляют собой одну из форм защиты от биологического и химического оружия и являются своего рода руководством по оказанию международной помощи в том случае, если они, тем не менее, будут применены.

1.3 НЕКОТОРЫЕ РАБОЧИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Определения биологического и химического оружия, содержащиеся в КБО и КХО, изложены в разделе 3.1, ниже. Вместе с тем, для целей настоящего доклада под *биологическим оружием* подразумевается оружие, которое обеспечивает преднамеренное воздействие на цель посредством инфицирования болезнетворными микроорганизмами и другими такими агентами, включая вирусы, инфекционные нуклеиновые кислоты и прионы. Такое оружие может быть использовано в целях поражения людей, животных и растений, однако в докладе речь идет в первую очередь о людях.

Патогенность некоторых из этих биологических агентов может быть обусловлена токсичными веществами, которые они вырабатывают сами. Такие *токсины* могут иногда изолироваться и использоваться в качестве оружия. Поскольку в таком случае они достигают своей цели в результате не инфицирования, а токсичности, они подпадают под приведенное ниже определение химического оружия, даже если по смыслу КБО они также являются биологическим оружием. Микроорганизмы не являются единственными формами жизни, которые могут вырабатывать токсины. КБО – в тех случаях, когда в ней речь идет о токсинах, – подразумевает под ними токсичные вещества, вырабатываемые любым живым организмом, даже в тех случаях, когда такие вещества получаются другим способом, включая химический синтез. В настоящем докладе токсинам придается тот же смысл, что и в КБО, но в то же время признается, что они также подпадают под действие КХО.

Под *химическим оружием* подразумевается оружие, которое достигает своего действия за счет токсичности своих компонентов, т.е. за счет химического воздействия на жизненные процессы, которое может вызвать летальный исход, временный инкапацирующий эффект или причинить постоянный вред. Они также могут быть использованы против людей, животных и растений, однако и в этом случае в докладе в первую очередь рассматривается их воздействие на людей. Оружие, в котором в качестве активных компонентов используются химикаты, например метательные, взрывчатые, зажигательные

или ослепляющие вещества, химическим оружием не считается, даже если используемые в нем химикаты также могут оказывать токсическое воздействие. Оружие считается химическим только в том случае, если оно предназначено для того, чтобы произвести именно такое токсическое воздействие. Некоторые токсичные химикаты, например, фосген, цианистый водород и слезоточивый газ, могут использоваться как в гражданских, так и во враждебных целях. В последнем случае они также являются химическим оружием.

1.4 СТРУКТУРА

Основная часть настоящего доклада состоит из шести глав. Они подкрепляются семью приложениями, в которых содержится более подробная техническая информация.

В главах 2 и 3 описывается то, каким образом биологические и химические агенты могут ставить под угрозу жизнь людей. Цель этих глав – определить то, что необходимо для любого процесса планирования в целях предотвращения или, по крайней мере, ослабления последствий преднамеренного высвобождения таких агентов.

В главе 4 используются стандартные принципы управления рисками для описания шагов, которые могут предпринять государства-члены в порядке подготовки к возможности преднамеренного высвобождения биологических или химических агентов в целях нанесения вреда их населению. Цель этой главы – обеспечить не столько подробное руководство, претендующее на роль рабочего пособия, сколько обзор компонентов готовности с указанием источников более подробной информации.

В главе 5 рассматривается роль, которую может играть как национальное, так и международное право в организации системы готовности, включая его потенциально важную роль в мобилизации международной помощи. Имеющиеся источники такой помощи идентифицируются в главе 6.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Медико-санитарные аспекты применения химического и бактериологического (биологического) оружия: доклад группы консультантов ВОЗ.* Женева, Всемирная организация здравоохранения, 1970 г.
2. *Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие и воздействие его возможного применения: доклад Генерального секретаря.* Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 1969 г.
3. Perry Robinson JP. The impact of Pugwash on the debates over chemical and biological weapons. In: De Cerreño ALC, Keynan A, eds. Scientific cooperation, state conflict: the role of scientists in mitigating international discord. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 1998, 866:224–252.
4. Stockholm International Peace Research Institute. *The problem of chemical and biological warfare.* Vols. 1–6. Stockholm, Almqvist & Wicksell, 1971–1975.
5. Двадцать вторая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, резолюция WHA22.58 от 25 июля 1969 г.
6. Исполнительный комитет Всемирной организации здравоохранения, доклад EB81/27 от 10 ноября 1987 г.
7. *Доклад совещания рабочей группы об информации, касающейся последствий химического оружия для здоровья человека, Женева, 7-9 февраля 1989 г.,* Женева, Всемирная организация здравоохранения, 1989 г.
8. Steffen R et al. Preparation for emergency relief after biological warfare. *Journal of Infection*, 1997, 34(2):127–132.
9. Пятьдесят четвертая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, резолюция WHA54.14 от 21 мая 2001 г.
10. Пятьдесят пятая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения, резолюция WHA55.16 от 18 мая 2002 г.